

DOI 10.35775/PSI.2025.120.8.023

УДК 32.327

Л.Г. АРЕШИДЗЕ

доктор исторических наук, профессор
кафедры истории и культуры Японии ИСАА
при МГУ им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

ПОЛИТИКА И СТРАТЕГИЯ ЯПОНИИ ПО БОРЬБЕ С ДЕЗИНФОРМАЦИЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Информация и дезинформация имеют непосредственное отношение к безопасности страны. Правительство Японии и большая часть международного сообщества, озабоченное вопросами безопасности, считает информационное пространство важнейшим театром военных действий в продолжающемся соперничестве великих держав США с Китайской Народной Республикой и Россией. В своей последней редакции стратегического документа касательно борьбы с дезинформацией Япония четко изложила свое намерение собирать и анализировать дезинформацию на всех уровнях – стратегическом, оперативном и тактическом – одновременно участвуя в стратегической коммуникации с внутренней и международной аудиторией. Дело в том, что процесс противостояния дезинформации сталкивается с определенными трудностями, в частности, это касается объемов работы по проверке достоверности фактов. В последние годы особенно активно обсуждалась важность предварительной подготовки к отражению дезинформационных атак. Предварительную подготовку, которая является «средством упреждающего опровержения ожидаемых ложных нарративов, дезинформации или методов манипуляции», можно сравнить с вакцинацией от болезни. Выявление потенциальной дезинформации, которая может распространяться на выборах, и предварительное оповещение общественности приведет к более эффективному использованию ограниченных ресурсов для проверки фактов.

Ключевые слова: инфодемия, дезинформация, стратегическая коммуникация, Совместный центр анализа платформ (JPAC – Joint Platforms Analysis Center), Центр оценок кибербезопасности Huawei (HCSEC – Huawei Cyber Security Evaluation Centre), контрдезинформационное сотрудничество, «Существующие методы борьбы с дезинформацией» (EPaD – The Existing Practices against Disinformation, or EPaD), Internet Governance Forum – «Форум по управлению интернетом» Kyoto, «Стратегия безопасности Японии 2022».

Дезинформация существует уже сотни лет. Но информационный ландшафт резко изменился за последние десятилетия, новости и информация размещаются на цифровых платформах. Новостные оповещения на смартфонах поступают постоянно, чтобы пользователи всегда были в курсе событий и историй.

Мобильные технологии позволяют этим историям распространяться с высокой скоростью, достигая глобальной аудитории в режиме реального времени. Избыток информации превратился в одну из самых острых проблем и даже стал причиной формирования термина «инфодемия», который подчеркнул гигантский объем информации. «Инфодемия становится одним из самых опасных явлений, известных человечеству, способным мгновенно распространяться на континенты». Поток информации рассматривается как аналог глобального распространения заразного вируса: он легко передается и воспроизводится во времени и пространстве.

Но вместе с информацией распространяется и дезинформация. Сегодня слухи, вымысел, миф, доказательства, данные, домыслы и пропаганда объединяются в различные формы и быстро передаются в социальных сетях, включая WhatsApp, WeChat, TikTok, Twitter и Meta [3].

Цифровые технологии демократизировали власть авторства от учреждений к обычным гражданам, они также привели к хаотичному ландшафту множественных сдвигов авторитета и доверия, поскольку авторы отказываются от традиционного редактирования, подтверждения и проверки фактов. Эта новая территория дезинформации географически неравномерна. Социальное производство и воспроизводство дезинформации в среде инфодемии благоприятствуют одним регионам над другими, создавая очаги дезинформации и новостные пустыни. Власть и авторитет определяются количеством лайков и избранных, что приводит к появлению новых форм авторитета.

Вместе с тем, информация и дезинформация имеют непосредственное отношение к безопасности страны. Правительство Японии и большая часть международного сообщества, озабоченное вопросами безопасности, считает информационное пространство важнейшим театром военных действий в продолжающемся соперничестве великих держав США с Китайской Народной Республикой и Россией.

Какие контрмеры применяются по мере появления новых форм дезинформационных кампаний? В своей последней редакции стратегического документа касательно борьбы с дезинформацией Япония четко изложила свое намерение собирать и анализировать дезинформацию на всех уровнях – стратегическом, оперативном и тактическом – одновременно участвуя в стратегической коммуникации с внутренней и международной аудиторией. Например, Министерство обороны Японии планирует создать систему на базе ИИ, которая облегчит непрерывный сбор и анализ информации из открытых источников. При кабинете министров создан «Национальный центр готовности к инцидентам и стратегии кибербезопасности». Целью этого центра является создание новой системы в правительстве, которая консолидирует и анализирует информацию, улучшает внешнюю коммуникацию и укрепляет сотрудничество с неправительственными организациями. Анализируя интернет-данные и стратегически взаимодействуя с аудиторией как внутри страны, так и за рубежом, правительство стремится активно противостоять угрозе дезинформационных кампаний.

Однако реализация таких проактивных мер противодействия дезинформации имеет и негативные последствия и создает проблемы. Ключевой вопрос заключается в достижении баланса между проактивными контрмерами и демократическими принципами. Например, новостное агентство в Японии сообщило, что новая система противодействия дезинформации Министерства обороны предназначена для манипулирования общественным мнением путем поддержки политики правительства в области обороны и одновременного подавления антивоенных настроений среди населения. Если правительства участвуют в стратегической коммуникации без прозрачности, их действия могут быть восприняты как пропаганда, что приводит к скептицизму относительно достоверности информации, полученной от правительства.

С другой стороны, полагаясь исключительно на реактивные подходы, такие как проверка фактов, может значительно подорвать эффективность кампаний по противодействию дезинформации. Предыдущие исследования доказывают, что фактическая информация с трудом поспевает за быстрым распространением ложной информации. Например, эксперименты, проведенные специалистами Массачусетского технологического института, показали, что ложная информация значительно чаще ретвитится, чем точная информация [3].

Итак, если допустить, что дезинформация – это информация, которая включает в себя «все формы ложной, неточной или вводящей в заблуждение информации, разработанной, представленной и продвигаемой для намеренного причинения общественного вреда или для извлечения прибыли», то она приводит к деформации результатов выбора и воздействует на процесс принятия политических решений. По мере увеличения количества статей, относящихся к дезинформации, распространение дезинформации в Японии становится все более серьезной проблемой.

На всеобщих выборах 2017 года в Японии было выявлено 195 случаев дезинформации. Ложная информация во время выборов была особенно серьезной на Окинаве, где сосредоточены 70% военных баз США, развернутых в Японии. На прошлых выборах дезинформация, связанная с армией США, часто направлялась с временно созданных фейковых сайтов «Okinawa Kichimondai.com» («Okinawa Base Issue.com» на английском языке) и «Okinawa Kenchiji Senkyo 2018» («Okinawa Governor Election 2018» на английском языке), а также случается и так, что крупные средства массовой информации, ошибочно тиражируют дезинформацию, размещенную влиятельным лицом на сайтах социальных сетей [3]. Эта ситуация является проблематичной не только потому, что она может разжечь общественные конфликты и сделать результаты выборов менее легитимными, но и потому, что она может ослабить японо-американские отношения, как считают японские эксперты-политологи.

Правительство Японии в качестве контрмер для платформ социальных сетей (SNS), решило повысить медийную грамотность японцев и запустить комплексную систему проверки фактов. Однако, все действия правительства по борьбе с дезинформацией, трактовались как меры, которые противоречат принципам

свободы выражения мнений. С другой стороны, в Секретариате Кабинета министров был создан «Национальный центр готовности к инцидентам и стратегии кибербезопасности» с целью разработки правовых рамок для введения системы активной киберзащиты, а Отдел информации Министерства иностранных дел находится в процессе расширения своего штата, для отслеживания и противодействия распространению дезинформации. Кроме того, было объявлено, что правительственные структуры, которые принимают меры против дезинформации в Японии «уважают и поддерживают добровольные усилия компаний в частном секторе и призывают их к сотрудничеству». Действия по проверке фактов, проводимые крупными средствами массовой информации, онлайн-СМИ и некоммерческими организациями, стали частью правительственных усилий по противодействию дезинформации в Японии.

Однако, процесс противостояния дезинформации сталкивается с определенными трудностями, в частности, это касается объемов работы по проверке достоверности фактов. В качестве мер для решения возникших сложностей эксперты предложили привлечь NHK (Японская вещательная корпорация) к борьбе с дезинформацией. Согласно исследованиям, подчеркивается ключевая роль и важность общественного вещания в борьбе с дезинформацией. И считается, что страны с сильными системами общественного вещания более устойчивы в плане социальной стабильности.

NHK – это общественная вещательная компания, созданная в соответствии с Законом о вещании 1950 года. Работая на основе абонентской платы от японской общественности, ее миссия заключалась в распространении информации, которая служит обществу. В 2022 году в результате обсуждения Рабочей группой общественного вещания, NHK расширила свой функционал с тем, чтобы сделать распространение информации в Интернете обязательной частью своей ежедневной деятельности, основываясь на убеждении, что «NHK должна играть роль в предоставлении достоверной информации зрителям не только по ТВ, но и через Интернет». В частности, «в ответ на распространение фейковых новостей NHK укрепит свою функцию по сообщению и производству достоверной информации и для выявления ложных фактов» [6]. В настоящее время, однако, приверженность NHK проверке фактов не высока. Например, поиск по ключевому слову «проверка фактов» в PBS News Hour (Public Broadcasting System- Службы общественного вещания) выдает около 500 статей о предвыборных дебатах и результатах проверки фактов Associated Press. С другой стороны, аналогичный поиск по NHK выдает всего 17 статей.

В ноябре 2022 года NHK присоединилась к международной медиасети Trusted News Initiative, созданной в сентябре 2019 для международного сотрудничества в борьбе с дезинформацией и недостоверной информацией. Международная сеть была создана по инициативе BBC «для защиты аудитории и пользователей от дезинформации, особенно в кризисных ситуациях, таких как выборы, стихийные бедствия. В состав международной медиасети, состоящей из 29 участников, вошли новостные агентства, такие как AP (Associated Press) и AFP (Agence

France-Press); общественные вещатели, такие как BBC и CBC (Canada); платформенные компании, такие как Facebook и Twitter (X); и аналитические центры, такие как Институт изучения журналистики Reuters. Наряду с Японией также участвовали NDTV (New Deli TV) of India, Dawn of Pakistan, Indian Express of India, Kompas of Indonesia, ABC of Australia и SBS (Special Broadcasting Service-Australia). Наличие таких сетей в странах важно для компенсации языковых барьеров и трудностей культурного понимания при столкновении с дезинформацией.

В последние годы особенно активно обсуждалась важность предварительной подготовки к отражению дезинформационных атак. Предварительную подготовку, которая является «средством упреждающего опровержения ожидаемых ложных нарративов, дезинформации или методов манипуляции», можно сравнить с вакцинацией от болезни. Выявление потенциальной дезинформации, которая может распространяться на выборах, и предварительное оповещение общественности приведет к более эффективному использованию ограниченных ресурсов для проверки фактов.

Для решения поставленных задач исследовательские лаборатории науки и технологий NHK «занимаются широким спектром анализа, от фундаментальных до прикладных, в области технологий вещания», например, они проводят изучения в области обработки естественного языка, в ходе которых «анализируют большие объемы текстовых данных из социальных сетей, архивов программ и других источников внутри и за пределами вещательной станции», а также проводится сопоставление изображений и звука, и таким образом «определяет «действия» и «поведение», а также имена людей и объектов». Используя эти технологические возможности, NHK может составить не только набор данных тем дезинформации, которые будут распространены в течение предстоящих выборных периодов, но также объем и степень дезинформации, предполагаемой к распространению по темам, доступной для японской общественности и средств массовой информации. Такие усилия должны быть использованы для предварительного предотвращения потока дезинформации и определения приоритетов, с какой дезинформацией следует бороться в первую очередь.

Таким образом, эти исследования NHK позволяют собирать материал о типе дезинформации, с которой сталкиваются люди, и о том, изменилось ли их мышление или поведение после воздействия дезинформации, а также индивидуальные демографические данные, такие как пол, возрастная группа, уровень образования и уровень дохода людей, которые попали под цифровое влияние. Такие усилия будут не только способствовать дальнейшему прогрессу в исследовании дезинформации, но и важны для разработки мер борьбы с данным явлением.

На международном уровне дезинформация резко увеличивает сегмент своего распространения, и японские исследователи считают, что причина такого явления кроется во «внутренних проблемах стран», и в качестве мер профилактики, важно исследовать кризисные ситуации, которые возникают как в центральных, так в региональных сообществах. В этой связи большие надежды возлагают на общественных вещателей, которые своей деятельностью фокусируются

прежде всего на интересах японского общества и его граждан и являются чувствительным барометром происходящего вокруг. NHK также использует свои представительства, расположенные в каждой из префектур, для распространения достоверной информации, в первую очередь, исходя из интересов конкретного региона. Один из наиболее проблемных регионов Японии считается Окинава, где расквартированы американские военные базы, и распространение дезинформации на этом острове достигает наивысших масштабов.

Инициативы Японии по противодействию дезинформации. В последние годы дезинформация стала предметом особого беспокойства японского правительства и общественности, что вызвано объемом этого явления. В Японии на законодательном уровне приняты меры, направленные на противодействие дезинформации, которая может появиться на страницах газет или в социальных сетях, хотя, справедливости ради следует отметить, что в стране не так много случаев экстремальных фейковых новостей, по сравнению с другими странами. По словам эксперта в области журналистики Хироюки Фудзии, сложность японского языка для иностранцев препятствует публикации фейковых новостей из-за пределов Японии [6].

Согласно статистике, дезинформационные сообщения усиливаются в период стихийных бедствий, катастроф или выборов. Один из таких случаев был замечен сразу после землетрясения в голоде Кумамото в 2016 году. Дезинформация была написана человеком, находящимся далеко от города Кумамото. В сеть была выложена фотография с текстом, в котором утверждалось, что лев в зоопарке Кумамото оказался на свободе из-за повреждений клетки, вызванных землетрясением. Японцы, которые прочли эту фейковую новость были напуганы, и встали звонить в зоопарк для выяснения обстоятельств [7]. После землетрясения на Хоккайдо в 2018 году было распространено множество фейковых новостей, касающихся жизненно важных показателей, а именно доступность питьевой воды и сотовой связи [8]. Фейковые новости, распространяемые во время выборов на государственные должности, также вызывают беспокойство у правительства [9]. Выборы губернатора Окинавы в 2018 году стали первыми публичными выборами, на которых было распространено огромное количество фейковых новостей в социальных сетях.

Согласно «Закону о вещании», японское законодательство регулирует деятельность вещателей и устанавливает систему, которая не позволяет программам вещания искажать факты. Закон о вещании гласит, что, когда вещатель редактирует программы передач, он должен гарантировать, что информация в репортаже не искажает факты. Закон о вещании также гласит, что вещатель обязан создать совещательный орган для программ вещания и изложить основные критерии, касающиеся стандартов и редактирования программ вещания. В случае, если вещательная корпорация намеревается внести поправки в критерии стандартов, этот вопрос следует вынести на обсуждение совещательного органа» [2].

В случаях, когда содержание репортажа не соответствует истине, а лицо, чьи права были нарушены в связи с трансляцией, подает жалобу в течение трех месяцев с даты трансляции, вещатель должен без промедления расследовать факт соответствия переданной информации истине. Если обнаружится факт несоответствия, он должен в течение двух дней со дня принятия такого решения опубликовать опровержение. Нарушитель наказывается штрафом в размере не более 500 000 иен (приблизительно 4500 долларов США). «Закон о выборах в государственные учреждения» гласит, что любой, кто проводит избирательную кампанию через Интернет, должен сделать свою контактную информацию в Интернете доступной для читателей. Цель этого положения – предотвратить распространение клеветнической информации и «спуфинга» (т.е. ситуация, в которой один человек или программа успешно маскируется под другого путем фальсификации данных и позволяет получить незаконные преимущества над системой). Лицо, которое публикует ложную информацию о кандидате с целью помочь кандидату победить, наказывается лишением свободы на срок не более двух лет или штрафом в размере не более 300 000 иен. Если лицо публикует ложную или искаженную информацию о кандидате с целью заставить кандидата проиграть, он наказывается лишением свободы на срок не более четырех лет или штрафом в размере не более 1 миллиона иен (приблизительно 9 000 долларов США).

Закон об ограничении ответственности интернет-провайдеров освобождает интернет-провайдеров от ответственности, когда они предотвращают распространение информации, нарушающей права других лиц. В случаях, когда у провайдера есть разумные основания полагать, что права других лиц нарушаются без должной причины путем распространения информации через его сервис, провайдер может заблокировать информацию и не несет ответственности за поведение лица, отправившего информацию.

Япония и США – борьба с дезинформационными рисками. Япония активно взаимодействует в своей политике противостояния дезинформации с США. Одним из возможных решений трудных задач в этом направлении, является создание Соединенными Штатами и Японией Совместного центра анализа платформ (JPAC – Joint Platforms Analysis Center) для изучения и разработки рекомендаций по снижению риска дезинформации на платформах стран, не входящих в число стран с развитой системой демократии. Структура JPAC будет способствовать:

- объединению исследователей и регулирующих органов обеих стран для обозначения информационных «платформ, вызывающих беспокойство» на основе доказательств фактического распространения дезинформации;
- облегчению обмена информацией между США и Японией;
- повышению понимания Японией и США рисков, создаваемых этими платформами;
- получению полномочий в анализе исходного кода этих платформ и расследование, и в случае необходимости, определить меры противостояния;

– при выявлении того факта, что платформа способствует генерации и распространению дезинформации, предлагает рекомендации по снижению риска.

Модель JPAC создает три основных преимущества:

во-первых, она может создать алгоритм действий, применимый ко всем платформам стран, не входящих в число стран с развитой системой демократии;

во-вторых, факт совместного японо-американского действия, повышает достоверность и надежность проводимых мероприятий;

в-третьих, и самое главное, она может создать четкий, основанный на доказательствах и верховенстве закона критерий для обоснования любых ограничений, гарантируя, что усилия по борьбе с дезинформацией соответствуют основным ценностям открытых, демократических обществ.

Программа подобная JPAC уже существует и доказала свою эффективность в выявлении и снижении рисков от деятельности другой крупной технологической компании КНР. Речь идет о Центре оценок кибербезопасности Huawei (HCSEC – Huawei Cyber Security Evaluation Centre), созданном в Соединенном Королевстве в 2010 году, который изучает риски в области кибербезопасности от продукции Huawei. Центру удалось выявить значительные недостатки в практиках кибербезопасности в отношении продукции Huawei, что привело к внедрению некоторых конкретных, осязаемых исправлений. Рекомендации HCSEC, несомненно, сыграли определенную роль в решениях стран, включая Великобританию, ограничить роль Huawei в сетях 5G [3]. Хотя работа центра HCSEC исключительно фокусируется в своих исследованиях на деятельности одной компании Huawei, тем не менее, ее разработки могут быть полезными для JPAC в деле анализа и создания более универсальных критериев в выявлении и противодействии рискам технологий, связанным с созданием дезинформационных потоков.

Помимо возможностей двустороннего контрдезинформационного сотрудничества, на которое нацелен японско-американский JPAC, предполагается, что он также предоставит обеим странам возможность для лидерства в рамках Четырехстороннего диалога по безопасности («Quad»), укрепляя растущее внимание этой группы к новым технологическим проблемам. Индия и Австралия представляют собой логических партнеров для Соединенных Штатов и Японии, поскольку обе страны также озабочены рисками, представляемые платформами КНР. Австралийские исследователи были одними из первых, кто подчеркнул угрозы, связанные с TikTok и WeChat, а Специальный комитет Австралии по изучению иностранного вмешательства через социальные сети собрал значительные доказательства влияния КНР на платформы и связанные с этим процессом риски [3]. Объединение реальных сил США и Японии, потенциала Австралии и готовность Индии активно снижать риски, на выходе может дать большие шансы создать исключительно эффективный союз JPAC, способный создать щит на пути распространения дезинформации.

Усилия JPAC также согласуются с приоритетами управления данными США и особенно Японии, в рамках проекта Data Free Flow with Trust (DFFT). Хотя

DFFT – это амбициозный набор принципов, который сталкивается с трудностями в определении «доверия» информации. Работая над определением дезинформации и сдерживанием информационных платформ, которые способствуют ее распространению, JPAC может повысить уверенность как США, так и Японии в информации, протекающей между двумя странами. В более широком смысле, он может помочь развить доверие в глобальном масштабе посредством прозрачного, публичного анализа некоторых информационных платформ, которые являются одними из наиболее заметных проявлений трансграничных потоков данных для мировой общественности. JPAC также может предоставить подробное руководство о методах борьбы с дезинформацией и другими вредоносными формами данных в рамках соглашений по сотрудничеству в области управления данными, что позволит встроить меры по борьбе с дезинформацией в будущие цифровые соглашения, в которых Япония играет ведущую роль в Индо-Тихоокеанском регионе [5].

В октябре 2023 года были представлены «Существующие методы борьбы с дезинформацией» (EPaD – The Existing Practices against Disinformation, or EPaD), составленный Министерством внутренних дел и коммуникаций Японии. В этот документе подчеркивается необходимость международного сотрудничества между многочисленными заинтересованными сторонами для проверки фактов и подтверждения фактической точности опубликованной информации. Документ был оглашен в Киото, на специальной сессии по ИИ на IGF (Internet Governance Forum – «Форум по управлению интернетом» Kyoto 2023), премьер-министр КИСИДА Фумио подчеркнул: «Чтобы способствовать распространению надежной информации, было бы эффективно разрабатывать и продвигать технологии, которые могут идентифицировать и подтвердить создателя информации. Международное сообщество в целом должно разделять это понимание и решать эти проблемы с чувством солидарности». Он также отметил, что в настоящее время человечество живет в эпоху, когда все признают важность проверки точности фактов [4].

Правительство Японии поощряет добровольные усилия по проверке фактов в частном секторе с целью сокращения рисков от дезинформации. Форум по управлению Интернетом (IGF) – это ежегодное мероприятие международного характера, на котором различные заинтересованные стороны, а именно правительства, представители частного сектора, технические и академические круги, а также представители гражданского общества – собираются вместе на обсуждение различных вопросов, связанных с Интернетом. В Японии, наряду с правительственными усилиями по созданию структур для противостояния дезинформации, параллельно появляются и некоммерческие организации, как например, Japan Fact-check Center, главным редактором которого стал Фурута Дайсукэ, ранее работавший в газете Asahi Shimbun, позже стал редактором-основателем новостного агентства Buzz Feed Japan. На Форуме в Киото осенью 2023 года именно Фурута Дайсукэ выступал модератором встречи, то есть главный редактор Japan Fact-check Center, который является одной из трех организаций по проверке

информации в Японии, сертифицированных Международной сетью проверки фактов. Фурута сформулировал свою позицию и отметил, что публикация документа EPaD позволила довести информацию о сложных случаях отражения дезинформационных атак в странах G7 и Европы до заинтересованных структур. Проверка фактов требует времени и больших усилий, поэтому жизненно важно наладить сотрудничество между группами, работающими в этой области, внутри медиаиндустрии, между экспертами и государственными учреждениями, а также взаимодействие с международными организациями по проверке фактов.

При этом важно отметить, что Япония претендует на ведущую роль в азиатском мире в борьбе с дезинформацией. Так, Фурута объявил, что «Как азиатская страна, которая продолжает поддерживать стабильную демократию, Япония должна значительно расширить свою роль в области противодействия дезинформации и искажению информации, которые угрожают обществу. Япония также могла бы стать центром проверки фактов и образования в Азии» [4].

Однако, исходя из анализа ситуации цифрового влияния в Японии, эксперты приходят к заключению, что в то время, как правительство пытается обобщить стратегию кибербезопасности каждого департамента и проводить комплексные ответные действия на атаки, участие частного сектора по-прежнему ограничено. Аналитики также обращают внимание на необходимость расширения спектра ответных мер с противодействия дезинформации до превентивных мер, подчеркивая уровень угрозы операций цифрового влияния, которые также называют когнитивной войной или информационной войной. В связи с важностью проблемы, напрямую связанную с безопасностью страны, был принят новый документ «Стратегия безопасности Японии 2022», в котором четко разграничены обязанности и контрмеры структур в отношении дезинформации. В стратегии говорится, что правительство «расширит свои возможности реагирования на информационные войны в когнитивной сфере, включая распространение фейковой информации». Итак, следующие организации отвечают за отражение дезинформационных атак:

- **Министерство обороны** (MOD – Ministry of Defense), Силы самообороны и другие организации, связанные с безопасностью, отвечают за противодействие внешним угрозам в операциях цифрового влияния. Внутри Министерства за эту задачу в первую очередь ответственно Главное управление военной разведки (DIH – the Defense Intelligence Headquarter), которое является крупнейшей разведывательной организацией Японии с более чем 2600 сотрудниками. Согласно общедоступным документам, DIH фокусируется на мерах по борьбе с пропагандой и дезинформацией, включая стратегические коммуникации. Оно планирует разработать административную систему искусственного интеллекта (ИИ) для определения подлинности утрированной информации.

- **Министерство внутренних дел и коммуникаций** (MIC – Ministry of Internal Affairs and Communications) – занимается решением внутренних вопросов страны. Министерство работает в области борьбы с дезинформацией с 2018 года и провело исследование с группой, в состав которой входили академические

эксперты и представители различных крупных компаний, работающих на рынках платформ электронной коммерции и публично-облачных вычислений. (MISC 2018). В настоящее время Отдел передовых информационных систем и программного обеспечения решает задачу по внедрению новейших своих разработок, сфокусировав основное внимание на противодействие дезинформации. Национальная безопасность не входит в его компетенцию из-за разделения обязанностей, однако, что касается мер борьбы с дезинформацией, силы сосредоточены на проверке фактов и повышению профессионализма и грамотности персонала.

– **Министерство иностранных дел** (MOFA – Ministry of Foreign Affairs) – управляет стратегическими коммуникациями в дипломатии, продвигает позитивный образ Японии в мире, и его можно было бы описать как агентство по управлению репутацией японского правительства. При этом интересно заметить, что решение некоторых задач в этом направлении были переданы на аутсорсинг израильской компании по управлению репутацией (Intelligence Online 2023).

– **Национальное полицейское агентство** (NPA – National Police Agency) – оно не имеет собственных оперативных подразделений, кроме Императорской гвардии. Агентство было создано в 2022 году на базе информационно-коммуникационного бюро и подразделений, занимающихся вопросами киберполитики, оно осуществляет надзор за полицейскими управлениями 47 префектур Японии и вырабатывает общие стандарты и политику, и уполномочено командовать полицейскими органами в случае национальных чрезвычайных ситуаций или крупномасштабных бедствий. Агентство входит в состав Национальной комиссии по общественной безопасности при Кабинете министров Японии, состоит из 6 бюро, включая Бюро по кибербезопасности. В свою очередь данное бюро включает в себя:

- Отдел выработки политики в киберпространстве и планирования;
- Отдел по расследованию киберпреступлений;
- Отдел цифрового анализа.

– **Национальный центр готовности к инцидентам и стратегии кибербезопасности** (NISC – National Center of Incident readiness and Strategy for Cybersecurity) – при Секретариате кабинета министров, который руководит и координирует все операции. В секретариате кабинета министров Японии есть несколько департаментов, работающих над этим вопросом, включая:

- секретариат национальной безопасности кабинета министров;
- управление разведки и исследований кабинета министров;
- национальный центр готовности к инцидентам и стратегии кибербезопасности [1].

Новый национальный центр должен стать контролирующим всю структуру японского правительства, отвечающего за киберпространство, и будет играть аналогичную роль в операциях по цифровому влиянию. Раньше в Японии угрозы кибератак и операции по цифровому влиянию часто рассматривались

и анализировались отдельно, что было неправильно с точки зрения безопасности страны. Структурные изменения внутри Секретариата Кабинета министров Японии призваны изменить существующие правила, которые должны повысить уровень готовности в отражении возможных атак и усилить сотрудничество с организациями за пределами правительства. Ожидается, что новая организация будет быстро публиковать точную информацию, когда в сети начнет распространяться фейковая информация. Правительство запустило подразделение быстрого реагирования в 2024 году.

Дезинформация стала серьезной проблемой в цифровую эпоху. В одном из громких случаев, имевшем место в августе 2023 года, некто создал аккаунт в Twitter, выдавая себя за бывшего министра обороны Нобуо Киси, и опубликовал твит с критикой Украины. Аккаунт самозванца был очень похож на официальный аккаунт Киси, и твит был ретвитнут пользователями за пределами Японии, что вызвало недоумение.

Помимо государственных структур в борьбе с дезинформацией участвуют и негосударственные компании, однако усилия частного сектора для противостояния разрушительному цифровому воздействию, включая организации по проверке фактов, а именно FactCheck Initiative Japan [10] и Japan Fact Check Center [11], аналитические центры и академические круги, по-прежнему сталкиваются с проблемами ограниченности ресурсов, что значительно снижает их роль в процессе борьбы. Количество организаций по проверке фактов и их деятельность невелика по сравнению с организациями в других странах, а сфера их влияния по-прежнему ограничена. Фактчекинг сталкивается с проблемами огромного масштаба дезинформации, которую можно легко произвести, но не так-то легко и быстро можно проверить распространенную информацию. Схожие проблемы, вероятно, возникают перед фактчекинг-организациями по всему миру.

Хотя несколько аналитических центров Японии проводят исследования операций цифрового влияния, например, Японский институт международных отношений [12] и Фонд мира Сасакавы [13], их количество и масштаб работы в этой области весьма ограничен. Большинство отчетов основаны в первую очередь на компиляции существующих материалов и опросов.

Японское правительство старается выделять гранты ученым университетов из самых различных областей, включая политологию, вычислительную социологию (вычислительная социология – это отрасль социологии, которая использует вычислительно-емкие методы для анализа и моделирования социальных явлений) и теорию СМИ, для изучения роли и степени цифрового влияния в своих узких сферах. Такие амбициозные исследовательские проекты Японии, как «Рекомендации по пересмотру Стратегии национальной безопасности» («Recommendations for the Revision of the National Security Strategy») и «На пути к здоровой платформе для обсуждения» («Toward a Healthy Platform for Discussion»), объединили исследователей и практиков из разных областей. Первый был опубликован до пересмотра «Стратегии национальной безопасности Японии» и был новаторским с точки зрения предложенных мер, связанных

с анализом операций цифрового влияния. К сожалению, последний не обеспечивает прозрачности в отношении источников финансирования, что вызывает опасения по поводу потенциальной манипуляции общественным мнением.

В целом, исследовательское сообщество Японии в этой области не столь обширно, как в Европе и США. Увеличение финансовой поддержки со стороны японского правительства может оживить смежные области исследований в ближайшем будущем. **Министерство внутренних дел и коммуникаций** (MIC) проводит исследования и разработки, в которых участвуют группы граждан, исследователей и частных компаний, включая организации по проверке фактов. В 2023 году правительство Японии решило серьезно заняться вопросом противодействия дезинформации, что привело к увеличению бюджета для финансирования разработок мер против цифрового влияния частными компаниями и исследовательскими институтами. Хотя в настоящее время наблюдаются некоторые проблемы в уровне подготовки кадров, но можно сказать, что Япония начала поступательное движение в этом направлении.

Итак, возвращаясь к анализу дезинформации, нужно исходить из того, что существуют два вида операций цифрового влияния:

- внутренние операции цифрового влияния, использующие проблемы внутри самого общества;
- внешние операции цифрового влияния.

Число стран, подвергающихся внутренним операциям цифрового влияния, больше, чем число стран, испытывающих иностранное вмешательство [1]. Внутренние операции цифрового влияния представляют более серьезную угрозу демократии. Во-вторых, иностранное вмешательство часто использует именно внутреннюю поляризацию в целевой стране. Другими словами, используются уже существующие внутренние проблемы в целевой стране. С точки зрения защиты демократии, эффективность мер против операций цифрового влияния будет ограничена, если эти меры не учитывают связь между внутренними условиями и внешним вмешательством.

Государственное участие в операциях против цифрового влияния предполагает 4 модели. В настоящее время Европа, США и Япония рассматривают только Модель 1 и Модель 2 из этих четырех шаблонов [1].

Модель 1. Государственное исполнение: правительство или связанные с ним организации напрямую выполняют операцию.

Модель 2. Государственная поддержка и координация: правительство разрабатывает план, но делегирует его реализацию внешним участникам.

Модель 3. Подстрекательство и поддержка со стороны правительства: правительство подстрекает пользователей сети к нападкам на отдельных лиц и организации, критикующие правительство, с целью манипулирования общественным мнением, что представляет собой высокую степень опасности.

Модель 4. Одобрение и поддержка правительства: Правительство создает благоприятную атмосферу для нападков посредством оскорблений и критики.

Нерассмотренные третий и четвертый шаблоны, которые включают подстрекательство и поддержку со стороны правительства, особенно сложны для решения, тем более учитывая внутреннюю поляризацию. Поэтому, японское правительство приняло нестандартное решение. Правящая Либерально-демократическая партия Японии (ЛДП) создала команду под названием T2 для онлайн-пиар-деятельности после потери власти Демократической партией Японии (ДПЯ) в 2009 году [1]. При поддержке ИТ- и PR-компаний деятельность T2 практически сводится к мерам по управлению репутацией, что является свидетельством того, что у японского правительства есть опыт проведения внутренних операций цифрового влияния. Публикуя отчеты о своей деятельности, участвуя в публичных дебатах и обеспечивая прозрачность, правительство может выстроить демократическую линию обороны и отразить риски дезинформационных атак.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. [ADRN Issue Briefing] The Current Status of Japan's Countering Digital Influence Operations // https://www.eai.or.kr/new/en/etc/search_view.asp?intSeq=22373&board=eng_issuebriefing.
2. Broadcasting Act, Act No. 132 of 1950, amended by Act No. 96 of 2014, art. 4, para. 1, item 3 // <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?printID=&ft=2&re=02&dn=1&yo=broadcasting&ia=03&ph=&x=0&y=0&ky=&page=1&vm=02>, archived at <https://perma.cc/HA6K-YXC2>.
3. Issues & Insights Vol. 23, SR8 – The United States & Japan: Allied Against Disinformation <https://pacforum.org/publications/issues-insights-vol-23-sr8-the-united-states-japan-allied-against-disinformation/>.
4. Navigating the Digital Era: The Growing Importance of Fact-Checking // https://www.japan.go.jp/kizuna/2024/01/growing_importance_of_fact-checking.html.
5. Project Syndicate (США): «Большая двадцатка» в Осаке // <https://inosmi.ru/20190627/245334608.html>.
6. 藤代裕之 [Hiroyuki Fujii], フェイクニュースへの危機感が乏しい日本政府、問題は若者より中高年のリテラシー [Japanese Government Lacks the Sense of Impending Crisis of Fake News, At Issue Is News Literacy of Middle-aged and Older, Not Young People], Yahoo Japan News (June 21, 2018) // <https://news.yahoo.co.jp/byline/fujisiro/20180621-00086295/>, archived at <https://perma.cc/72DH-8TAB>.
7. フェイクニュース特集 あなたは被害者？加害者？ [Fake News Special: Are You a Victim or Aggressor?], Close-Up Gendai, NHK (Feb. 7, 2017) // <http://www.nhk.or.jp/gendai/articles/3930/1.html>, archived at <https://perma.cc/H5JQ-WDHH>.
8. 服部良祐 [Ryosuke Hattori], 北海道地震でデマ拡散が止まらない真のメカニズム [True Mechanism of Spreading False Rumors after Hokkaido Earthquake], IT Media (Sept. 11, 2018) // <https://www.itmedia.co.jp/business/articles/1809/11/news036.html>, archived at <https://perma.cc/XG8X-PANY>.

9. 選挙の年 日本で「フェイクニュース」は… [Election Year: «Fake News» in Japan ...], NHK News Web (Dec. 25, 2018) // <https://www3.nhk.or.jp/news/html/20181225/k10011759211000.html>, archived at <https://perma.cc/7Z84-2Q7G>.
10. 政府から独立した民産学主体の偽情報・誤情報対策の明記が必要—総務省検討会とりまとめ案に対するFIJの見解 // <https://fij.info>.
11. ファクトチェック <https://www.factcheckcenter.jp/>.
12. 公益財団法人日本国際問題研究所 The Japan Institute of International Affairs // <https://www.jiia.or.jp>.
13. 笹川平和財団 // <https://www.spf.org> だい.

L.G. ARESHIJDZE

Doctor of Historical Sciences, Professor

at the Department of Japanese History and Culture, Institute of Asian and African Studies at Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

JAPAN'S POLICY AND STRATEGY FOR COUNTERING DISINFORMATION IN CONTEMPORARY CONDITIONS

Information and disinformation are directly related to national security. The Japanese government and much of the security-conscious international community consider the information space a crucial theater of war in the ongoing great power rivalry between the United States, the People's Republic of China, and Russia. In its latest counter-disinformation strategy document, Japan clearly outlined its intention to collect and analyze disinformation at all levels – strategic, operational, and tactical – while simultaneously engaging in strategic communications with domestic and international audiences. The fact is that the process of countering disinformation faces certain challenges, particularly in terms of the amount of work required to verify the veracity of facts. In recent years, the importance of advance preparation to counter disinformation attacks has been particularly actively discussed. Advance preparation, which is «a means of preemptively refuting anticipated false narratives, disinformation, or manipulation techniques,» can be compared to vaccination against a disease. Identifying potential disinformation that could spread during elections and alerting the public in advance will lead to more efficient use of limited fact-checking resources.

Key words: infodemic, disinformation, strategic communication, Joint Platforms Analysis Center (JPAC), Huawei Cyber Security Evaluation Center (HCSEC), counter-disinformation cooperation, The Existing Practices against Disinformation (EPaD), Internet Governance Forum Kyoto, Japan Security Strategy 2022.